74 Тяглый М.И. ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЕВРЕЕВ КРЫМА НАЦИСТСКОМУ ГЕНОЦИДУ (1941-1944)

- 45. United States Holocaust Memorial Museum Archives (USHMMA), RG-06.025*05 (Из протокола допроса свидетеля Велиева И. М., л. 274).
- 46. Из дневника Х.Г. Лашкевича. В кн.: Передайте детям нашим о нашей судьбе. С. 69-70.
- 47. The Einsatzgruppen Reports. Selections from the Dispatches of the Nazi Death Squads' Campaign Against the Jews in Occupied Territories of the Soviet Union, July 1941 January 1943. New York: Holocaust Library, 1989. P. 296.
- 48. NARA, RG-242, T-501, roll 64, frame 825.
- 49. NARA, RG-242, T-501, roll 64, frame 882.
- 50. NARA, RG-242, T-501, roll 233, frame 844.
- 51. The Einsatzgruppen Reports. P. 331-332.
- 52. NARA, RG-242, T-501, roll 64, frame 637-638.
- 53. NARA, RG-242, T-501, roll 64, frame 687.
- 54. Из стенограммы воспоминаний жителя Симферополя Е.Е. Гопштейна. В кн.: Передайте детям нашим о нашей судьбе. С. 115.
- 55. См., напр.: Имя, которое спасло жизнь. В кн.: Мы благодарны вам за жизнь. Воспоминания о спасении евреев их соседями в годы Второй мировой войны. Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон», 2004. С. 42.
- 56. ГААРК. Ф. Р. –1289. Оп. 1. Д. 6. Л. 132.

Хаяли Р.И.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

Актуальность проблемы. В конце XIX – начала XX столетия в Крыму происходили интенсивные изменения в демографическом, социальном и этническом составе населения, обусловленные политическими и экономическими факторами, определившие численный и половозрастной состав крымскотатарского населения. Эти процессы во многом имели противоречивое развитие и последствия.

Цель статьи – проследить эволюцию крымскотатарского народа на рубеже веков. *Научная новизна*. В статье анализируется демографическое развитие крымских татар, определяются факторы, повлиявшие на численный состав и социальные изменения в структуре населения. В качестве источников послужили архивные документы, опубликованные материалы переписи 1897 г. [1], статистические и нормативноправовые сборники, [2] публикации исследователей [3].

Крымский полуостров в конце XIX – начала XX столетия входил в состав Таврической губернии, которая граничила с Херсонской и Екатиринославской губерниями. Таврическая губерния состояла из восьми уездов, три из которых занимали континентальную часть современной Украины – Мелитопольский, Днепровский, Бердянский, а пять Крымский полуостров – Евпаторийский, Перекопский, Симферопольский, Феодосийский, Ялтинский. Также на территории Крыма имелось два градоначальства – Керчь-Еникальское и Севастопольское.

В отличие от центральных губерний Европейской части Российской империи плотность населения в Таврической губернии в конце XIX – начала XX вв. была относительно невысокой и равнялась 27,29 человек на кв. версту [4]. В сравнении с плотностью населения в масштабах всей Российской империи, равнявшейся 6,66 человек на кв. версту, этот показатель в Таврической губернии был достаточно высоким и выделял регион на фоне других губерний [5]. Одновременно в крае выделялись уезды с более высокой плотностью населения. К ним относились Ялтинский уезд (91 человек на 1 кв. версту), Симферопольский (43), Феодосийский (29), занимавшие территории прибрежной, горной и предгорной части Крымского полуострова. Наиболее низкой плотность населения была в степных уездах, а именно в Евпаторийском (14) и Перекопском (10) [6]. По численности и плотности населения в начале XX столетия качественно выделялись Феодосийский, Симферопольский и Ялтинский уезды.

Численность населения по уездам Крыма [7].

Уезды	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Перекопский	56048	54136	58385
Евпаторийский	50870	54382	51573
Симферопольский	89203	87125	99042
Феодосийский	128143	126058	137498
Ялтинский	69536	68067	29805

В конце XIX— начала XX вв., в результате промышленной и аграрной модернизации, происходившей в масштабах Российской империи, наблюдается резкое увеличение населения губернии и особенно городского. В 1897 г. в Таврической губернии, по данным переписи населения, проживало 1447790 наличного населения. Мужское население преобладало над женским (762804 мужчин и 684 986 женщин) [8]. Эта тенденция была характерной как для городов Таврической губернии, где проживало 159596 мужчин и 137565 женщин, так и для сельской местности — 176622 мужчин и 160970 женщин. В структуре населения Крыма состоявшего из 546592 жителей, на долю мужчин приходилось 55,6% (304163) и женщин (44,4%) 242429. Соответственно в городах и горпоселениях проживало 129298 мужчин и 99075 женщин, сельской местности — 174865 мужчин и 143354 женщин [9]. На протяжении начала XX в Крыму в составе населения пре-

обладали мужчины, что являлось отличительной особенностью региона. Например, в целом по Российской империи накануне Первой мировой войны мужское население составляло 49,7%, а женское 50,3% [10].

Экономическая специфика региона наложила отпечаток на формирование и размещение этнических групп населения в городской и сельской местности, различных по языку, вероисповеданию и культуре. Отличительной особенностью населения края была высокая брачность, рождаемость и естественный прирост населения.

Среднегодовое число и коэффициент рождаемости, смертности, брачности и естественного прироста

населения Крыма в конце XIX – начала XX столетия [11].

	Среднегодовое число			Коэффициент				
	рождаемость	смертность	Браков	рождаемость	смертность	брачность	Естественный прирост	
1888-1890	18000	14000	3200	40	25	7,0	15	
1897-1899	23700	13850	4550	43	25	8,0	18	
1900-1902	25000	16200	4900	43	28	8,0	15	
1906-1908	25600	17200	5800	38	26	8,7	12	
1912-1914	27350	16200	5700	37	22	8,0	15	
1915-1917	24000	19000	5900	32	26	8,0	6	
1918-1920	20000	20000	6000	26	26	8,0	_	

По данным центрального статистического комитета за 5 лет 1897 – 1902 гг. коэффициент брачности в Крыму составлял 8,3. В Европейской России этот показатель до Первой мировой войны равнялся 8,6 [12]. В последующем этот показатель возрастал, оставаясь стабильным и составлял 14 – 15‰, за исключением 1909 – 1911 гг. – 10‰, 1915 – 1917 гг. – 6 ‰ [13]. Естественный прирост населения в Российской империи в это время был равен 16,4‰ [14]. Однако по конфессиональному признаку рождаемость, смертность и естественный прирост населения Крыма имели качественные различия. За этот период у православных родилось 75519, умерло 37603. естественный прирост составил 37916 (2,45%). Несколько ниже естественный прирост населения наблюдался у лютеран, составивший 1611 (2,34%), в результате показателя рождаемости равного 2803 человек и смертности 1194. Следом шло иудейское население, в среде которого родилось 2062 и умерло 969, с естественным приростом в 1093 (1,62%) человек. На последнем месте находилось магометанское население, имевшее низкий показатель рождаемости на душу населения — 6639 человек и высокую смертность — 5227. В этих условиях естественный прирост составил 1412 человек, или 0,71% [15].

Экономические преобразования в конце XIX — начала XX столетий повлекли за собой социальные изменения и рост урбанизации. В 1910 г. городское население Таврической губернии выросло до 408000 человек (21,7%), а в 1914 г. на его долю приходилось 417200 (22,9%). Динамика роста городского населения в 1910 г. по отношению к результатам переписи 1897 г. составила 141,0% и 1914 г. 144,2%. Но ввиду того, что Таврическая губерния относилась к аграрным регионам, этот показатель был незначительно выше Херсонской губернии — 141,7% и существенно ниже Екатеринославской — 214,3% [16].

Динамика роста населения Крыма [17].

Годы	Все население (городское и сельское)	В том числе сельское население (уезды и районы)
1890	452900	262200
1895	517300	302200
1900	577300	333600
1910	699500	395400
1913	729000	417000
1914	746600	423500
1915	728900	390300
1917	744800	384300
1920	751100	389800

Переселенческие тенденции, характерные для всего Юга Украины изменили конфессиональный и этнический состав населения Таврической губернии и Крымского полуострова. В начале XX столетия здесь проживали православные и старообрядцы, мусульмане, католики, протестанты, лютеране, иудеи. Этнический состав Таврической губернии, а Крыма в особенности, население которого принадлежало к 22 этническим группам, был достаточно пестрым. В общем составе населения Таврической губернии по численности крымские татары составляли (13,0%) 187943 и уступали лишь украинцам (42,2%) 611121 человек и русским (27,9%) 404463. Одновременно численность крымских татар превышала такие этнические группы населения как немцы, составлявшие (5,4%) 78305 человек, евреи (3,8%) 55418, болгары (2,8%) 41260, греки (1,3%) 18048 поляки (0,7%) 10112, белорусы (0,7) 9726, армяне (0,6%) 8938 караимы и часть иудеев (0,6%) 8911[18]. Среди прочих этнических групп, обитавших в Таврической губернии можно выделить цыган, чехов, итальянцев и других. На протяжении всего начала XX в. пестрота этнического состава населения оставалась стабильной.

76 Хаяли Р.И.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ст.

Этнический состав	Таврическая губерния					
	тыс. чел.					
Татары и турки	284	13,8				
Всего	2059	100,0				

Несколько отличным был этнический состав Крыма, особенно в уездах полуострова. Крымские татары в составе населения уездов Крыма в 1917 г. [20]

Национальности	Евпаторийский	Перекопский	Симферопольский	Ялтинский	Феодосийский	Итого
Крымские татары	14090	10673	30375	48433	35368	138939

По переписи 1897 г. из общего количества крымских татар – 187943, проживавших в Таврической губернии, (мужчины – 102274 и женщины – 85669), непосредственно в Крыму числились 186212 лиц. Во всех уездах полуострова, за исключением Перекопского, крымские татары по численности превосходили другие этнические группы. Удельный вес крымскотатарского население по уездам Крымского полуострова выглядел следующим образом. В Ялтинском они составляли 58,7% от общей численности населения, Евпаторийском 40,5%, Перекопском 25,5%, Симферопольском 41,8%, Ялтинском 58,7% и Феодосийском 37,2% [21]. Одновременно в Керчь-Еникальском и Севастопольском градоначальствах проживало незначительно количество крымских татар [22]. В Симферопольском, Евпаторийском, Ялтинском и Феодосийском уездах крымские татары превосходили по численности другие этнические группы. В составе населения крымские татары составляли по районам от 23,5% до 58,7% [23].

Модернизация промышленности и сельского хозяйства, формирование новых экономических регионов со своей специализацией во всероссийском рынке отразились на росте урбанизации населенных пунктов края. В конце XX — начала XX на территории Таврической губернии имелось 17 городов, где проживало 289316 человек, или 20,0% от общего состава населения [24]. Несмотря на то, что Крымский полуостров составлял меньшую часть губернии, здесь находились наиболее крупные города и темпы урбанизации были очень высокими. При этом нужно отметить, что в Крыму, в сравнении с другими промышленными регионами Российской империи, модернизация экономики осуществлялась более медленными темпами, с сохранением ведущей роли ремесленного и цехового производства в промышленности, с устоявшимися патриархальными отношениями в сельском хозяйстве.

Примерно 45,0% населения Крыма было сосредоточено в городах. Этот показатель был наиболее высоким и существенно отличал регион по уровню урбанизации от других регионов Российской империи, в том числе центральных и соседних — Херсонской и Екатеринославской губерний. Так, городское население России составило 25,5 миллионов (18,0%), а в сельской местности проживало 130,7 миллионов (82,0%) [25]. Из 12 городов Крымского полуострова в начале XX столетия наиболее крупными были Симферополь, где проживало 66452 человека, Севастополь — 61324, Феодосия — 35916, Керчь-Еникале — 33219, Евпатория — 25658, Ялта — 21874. Остальные городские поселения насчитывали от более 4 тысяч в Балаклаве и Алуште до 16 тысяч в Бахчисарае и Карасубазаре. Рост городского населения в исследуемый период был во многом обусловлен не только за счет естественного увеличения населения, но и за счет высокой миграцией в Крым из центральных и южных губерний Российского государства. В этих условиях численность крымскотатарского населения постоянно уменьшалась. В масштабах Таврической губернии в составе городского населения на долю крымских татар приходилось 14,2% [26].

Динамика роста численности населения в городах Крыма [27].

Города	1897 г.	1913 г.	1918 г.
Евпатория	17915	27079	_
Перекоп	5285	6857	_
Армянск	_	_	4802
Джанкой	_	_	5970
Симферополь	48821	63457	89743
Бахчисарай	12995	16708	21232
Карасубазар	12961	17575	20000
Севастополь	50710	64584	76641
Балаклава	1274	_	4871
Ялта	13269	21218	30096
Алушта	_	3236	9865
Алупка	_	_	7016
Феодосия	27238	36078	51000
Старый Крым	3330	6894	11583
Керчь - Еникале	30342	55883	48893

Наиболее интенсивно развивались Ялта, Феодосия, Симферополь, Бахчисарай, Карасубазар. Решающим фактором быстрого увеличения городского населения была иностранная и русская колонизация края. Первая усиленно продолжалась в первой половине XIX в., вторая, после отмены крепостного права и была связана с быстрым проникновением новых экономических отношений, повлекших за собой структурные и социальные изменения в составе населения региона. Сельские регионы Крымского полуострова также представляли собой конгломерат полиэтничного населения, как правило, проживавшего анклавами

в границах отдельных населенных пунктов.

Крымскотатарское городское население Крыма [28].

Города	Симферополь	Севастополь	Керчь-Еникале	Бахчисарай	Евпатория	Старый	Карасубазар	Феодосия	Ялта
	(1904 г.)	(1897 г.)	(1897 г.)	(1897 г.)	(1904 г.)	Крым (1904	(1904 г.)	(1904 г.)	(1904 г.)
						г.)			
Крымские						13,0% му-			
татары и	12,0%	1,5%	6,8%	64,9%	24,0%	сульмане	33,0%	11,7%	9,1%
турки						Сульманс			

Быстрый рост урбанизации за счет массовых миграций существенно изменили этнический облик городов, одновременно снизив общее количество крымскотатарского населения в таких населенных пунктах как Евпатория, Старый Крым, Карасубазар, Феодосия. Наиболее высокий процент крымскотатарского населения наблюдался в старых городских центрах полуострова — Бахчисарае и Карасубазаре, Евпатории. Из всех имевшихся городов лишь в Бахчисарае крымскотатарское население составляло численное большинство. Наименьшая концентрация крымскотатарского населения была в городах, появившихся карте в XIX столетии, — Севастополе, Керчь-Еникале, Ялте.

В конце XIX – начала XX вв. в Крыму действовало 477 фабрики, где было занято 6071 рабочих. По другим данным в 1898 г. действовало 568 фабрик с 6386 рабочими. Основная доля промышленного производства приходилась на 74 предприятия пищевой промышленности. В среднем на одной фабрике было сконцентрировано 11 – 12 рабочих [29]. В день рабочие металлисты получали 90 копеек, ученики 40 копеек, при этом заработная плата нередко понижалась до 10 копеек [30]. Ведущее место занимали мукомольная, табачная, пивоваренная, водочная, с общим количеством 1699 рабочих. В кожевенной промышленности, мыловаренной и рыбной имелось 52 предприятия с 465 занятыми лицами. Также действовало 8 чугунолитейных предприятий с общим количеством рабочих - 19 человек и 93 предприятия горнорудной промышленности с 450 рабочими [31]. В последующие годы количество занятых рабочих во всех отраслях промышленности увеличивается быстрыми темпами. Накануне Первой мировой войны в 1913 г. в промышленности Крыма было занято 19 тысяч рабочих, а на мелких кустарных предприятиях 14 тысяч [32]. Среди ремесленных производств выделялся Бахчисарай. Наиболее крупным из ремесленных производств было изготовление сафьяна, на производстве которого было занято 380 лиц. Затем следовало башмачно-сапожное производство с общим количеством 346 человек. Плотницким и токарным производством было охвачено 178 специалистов, скряжно-портняжным ремеслом 67 человек. Ремесленники были объединены в цеха. Существенным препятствием в работе ремесленных мастерских была их слабая конкурентоспособность с продукцией фабричного производства, в результате чего многие из ремесленных производств находились в кризисном состоянии [33]. В кожевенной промышленности, мыловаренной и рыбной имелось 52 предприятия и 465 человек. По данным промышленной переписи 1918 г. средний заработок промышленного служащего равнялся в 1913 г. 85,50 рублям и превышал заработок рабочего в 3,5 раза [34]. В ремесленном и промышленном производстве широко использовался труд женщин и детей.

Формирование новых экономических отношений повлекли за собой интенсивные социальные изменения в составе населения Крыма. Эти процессы затронули и крымскотатарский социум, в среде которого происходит процесс становления промышленной прослойки занятого населения в городах, приходившаяся на мелкие предприятия и на кустарно-промышленное производство.

Рабочая прослойка среди крымских татар [35].

	Число фабрик и заводов	Число рабочих
Симферопольский уезд	64	461
Бахчисарай	16	174
Карасубазар	18	97
Феодосия	52	644
Старый Крым	2	10
Евпатория	10	137
Итого	168	1518

Наибольшее количество промышленных и ремесленных рабочих из числа крымских татар наблюдалось в старых местах развития ремесленного производства в гг. Феодосия, Бахчисарай, Карасубазар, а также Евпатории и Симферопольском уезде. Одновременно нужно отметить, что концентрация рабочих крымских татар на предприятиях была низкой. Эта картина была характерной для всего Крыма, где преобладающим оставалось сельское хозяйство. В среднем на одном предприятии или ремесленном производстве было сосредоточено 9 рабочих. Этот показатель был несколько ниже от общекрымского. В структуре занятого крымскотатарского населения рабочая прослойка была минимальной.

В социальном составе населения Российской империи в начале XX в. рабочие и служащие составляли 17,0%, из них рабочие 14,6%, единоличники и некооперированные кустари 66,7%, буржуазия, помещики, торговцы и кулаки 16,3% [36]. Иная картина была в Таврической губернии с господствующим аграрным сектором экономики, где по роду занятий в 1915 г. дворяне составляли 0,76%, лица духовного звания 0,78%, почетные граждане и купцы 0,68%, крестьяне и прочие лица сельского сословия 83,71%, мещане 11,97%, иностранцы 1,32% и прочие 0,78% [37].

В исследуемый период Крымский полуостров по структуре и специализации относился к аграрным районам Юга Украины. В 1916 г. из 2700 тысяч га 68,9% приходились на помещичьи хозяйства, 12,7% на

78 Хаяли Р.И.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ст.

долю царской фамилии, духовенства и различных учреждений. Крестьяне владели всего 18,4% земли. Из общего количества крестьянских хозяйств около 40,0% были безземельными [38]. В силу этнических факторов произошли радикальные изменения в сельском хозяйстве. На смену скотоводческому типу хозяйства приходит хлебопашество, — основа сельского хозяйства Юга Украины и главного поставщика зерновых культур на внутренний и мировой рынки.

Острота аграрной проблемы наиболее остро затронула крымскотатарское сельское население в степной части и в особенности в предгорной и южнобережной полосе полуострова. Накануне революции крымскотатарская беднота составляла 50,0% безземельных крестьян [39]. А общее количество безземельных крестьян на полуострове насчитывалось в этот период 50 тысяч человек [40]. Эмиграционные потоки крымскотатарского населения, хотя и были незначительными по численности выезжающих лиц за пределы Крыма с предшествующим периодом, продолжались и в XX в. Например, в 1903 г. отмечалось, что население продает свое имущество за бесценок за 1/3 и 1/4 действительной стоимости различным спекулянтам. В этот время эмиграции подверглось не менее 10 тысяч татар. Главная причина эмиграции – отсутствие земли [41]. В основном выселялось население южнобережной и горно-лесной части полуострова. Так, в 1904 г. в полном составе выселилось население деревни Мшатка, в Байдарской волости выехало 641 человек, из Богатырской волости выселилось 544 душ. Всего из Ялтинского уезда эмигрировало 1418 человек, составивших 2,7% крымскотатарского населения. Лишь земство, ввиду упадка сельского хозяйства, выражало беспокойство и выступило за возвращение эмигрантов в Крым [42]. Эмиграции крымских татар способствовало не только безземелье, но и экономическая политика. В частности, высокий акциз, наложенный на табаководов, наихудшим образом отразился на мелких хозяйствах. Дополнительно акцизным ведомством в деревнях открывались винные лавки, против чего выступало местное население. Одним из факторов, стимулирующих эмиграционные настроения, была и социально-религиозная политика [43].

Социальный состав всего крымского сельского населения состоял из 40,0-50,0% безземельных крестьянских хозяйств, от 12,0% до 15,0% приходилось на кулачество, оставшаяся часть представляла середняков [44]. Относительная дешевизна земель в Крыму, особенно проявлявшаяся после крымскотатарских эмиграций, существенно изменяла этноконфессиональный состав населения. Полиэтничность и многообразие конфессионального состава населения Крыма, как и всего Юга Украины, формировалась по инициативе и опиралась на поддержку Российского государства. Эта политика, несмотря на то, что в разные периоды она имела свою специфику и особенность, носила долговременный и планомерный характер, и обусловливалась экономическими и политическими интересами. В результате в начале XX в. крымские татары представляли аграрный слой населения региона. Удельный вес крестьян среди татарского населения составлял 83,7% и был значительно выше, чем у представителей других этнических групп [45].

Изменения в экономике, социальной жизни, определили развитие системы народного просвещения. Весомый вклад в повышение образовательного уровня крымскотатарского населения сыграли идеи джадидизма и неустанная педагогическая и практическая деятельность просветителя И. Гаспринского. Под его руководством его сторонниками в Крыму в городах и селах были открыты десятки новометодных школ, сумевших привлечь максимальное количество учащихся. В начале XX в. для крымскотатарского населения функционировали 68 русско-татарских школ и 360 школ-мектебов с охватом 11 тысяч учащихся [46]. Реформа системы образования в конце XIX — начала XX столетия создала предпосылки становления прослойки лиц, занятых в основном умственным трудом. Основной социальной базой формирования крымскотатарской этнической элиты служило сельское население.

Доля грамотного населения среди крымских татар, по официальным источникам, в это время составляла 20,23%. Однако, на наш взгляд, учитывая, что «по татарским законам каждый ребенок в возрасте от 6 до 15 лет должен посещать школу» и то, что школы есть в каждой деревушке [47], перепись 1897 г. не смогла в определенной мере реально отразить уровень грамотности среди крымских татар. В Крыму в каждой мусульманской общине была своя начальная школа, обучающая детей азам грамматики. Хотя показатель грамотности населения среди крымских татар был ниже других этнических групп Крыма, нужно отметить его достаточно высокий уровень по сравнению с другими тюркскими народами или отдельными регионами, Российской империи, где в целом по переписи 1897 г. грамотность, с учетом возрастных групп от 9 до 49 лет, составила 28,4% [48]. Что касается Таврической губернии, то этот показатель был равен 27,9% и наряду с населением южных губерний Херсонской и Екатиринославской, опережал показатели других регионов Украины [49]. Однако по различным этническим группам показатель грамотности населения существенно разнился.

Накануне Первой мировой войны в Крыму функционировало 698 школ, без немецких, чьи дети обучались в общине [50]. В 1914 г. в Крыму было 48 средних учебных заведений с 2426 учащимися. Ввиду отсутствия высших учебных заведений в Крыму крымскотатарская молодежь в основном получала высшее, как правило религиозное или филологическое образование в Османской империи и реже в крупных городах России. Уровень грамотности среди крымских татар значительно превосходил такие же показатели тюркских народов, населявших Российскую империю. Например, у киргизов грамотность составляла 0,6%, туркмен 0,7%, узбеков 1,6%, казахов 2,0% [51]. Для примера, в Азербайджане, по переписи 1897 г., грамотность населения составила 9,2% [52], в Армении – 9,2% [53], в Туркмении – 0,7 % [54], в Киргизии 3,1% [55], в Грузии 23,6 % [56], в Украине 27,9% [57], в РСФСР 29,6% [58]. В целом в Российском государстве 4/5 детей не посещали начальную школу. В Узбекистане по переписи 1897 г. обучением было охвачено 2-3% мальчиков местного населения младшего школьного возраста [59].

Выводы. Основной состав крымскотатарского населения в конце XIX начале XX столетия был сосредоточен в горной, прибрежной и предгорной части Крымского полуострова. Значительные анклавы крым-

скотатарского населения имелись в степных районах. Но если на Южном берегу и предгорном Крыму, особенно в сельской местности, крымские татары составляли большинство населения, то в степной части в составе населения на их долю приходилось незначительное количество. Основными факторами, определившие численный состав крымскотатарского населения в регионе были частичная эмиграция, более высокая смертность и низкий прирост населения. Модернизация экономики изменила социальную структуру крымскотатарского населения, а также уровень урбанизации, занятость в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Эти факторы определили общее демографическое, социальное и культурнообразовательное развитие крымскотатарского народа в последующий период в условиях численного меньшинства в конгломерате полиэтничного населения Крыма.

Источники и литература

- 1. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел. Под редакцией Н. А. Тройницкого. XLI. 1904.
- 2. Население СССР. М.: 1989; Народное образование, наука и культура в СССР. М.: 1970; Паначин Ф. Г. Народное образование // БЭС. 3-е изд. М., 1977. Т. 24, (т.2). С. 404; Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). Составитель и автор вводной статьи, комментариев и приложений Д. Ю. Арапов. М.: ИКЦ «Академкнига», 2001.
- 3. Бочагов А. К. Милли-фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. Симферополь, Крымгосиздат, 1930. Водарский Я. Е. Население России за 400 лет. М.: 1973; Крым: прошлое и настоящее. / Отв. ред. С.Г.Агаджанов, А.Н.Сахаров. М.: Мысль, 1988; Озенбашлы А. Къырым фаджиасы. Сайлама эсерлер. (Сост. Керим И. А., Озенбашлы М. А.).— Симферополь: 1997; Андреев Е. М. Демографическая история России. М.: 1998; Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в конце 18 начала 20 вв.— М.: Наука, 1998; Зинченко Ю.І. Кримськи татари: історичний нарис. К.: 1998. Население России в XX в. В 3-х т. / Т. 1. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000.
- 4. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел. Под редакцией Н. А. Тройницкого. XLI. 1904. Y.
- 5. Население России в XX веке. В 3-х т./ Т. 1. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 10.
- 6. В. Ф. Нейенкирхен Население Крыма. Крым. Путеводитель. Симферополь, 1914 http://www.moscow-crimea.ru/history/narod/naselenie.html
- 7. Крим в єтнополітичному вимірі. К.: Світогляд, 2005. С. 57.
- 8. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел. Под редакцией Н. А. Тройницкого. XLI. 1904. С. 4.
- 9. ГААРК. Ф. Р. 219. Оп. 1.– Д. 112. Л. 118.
- 10. Брук С. И., Покшишевский В. В. Население // БЭС. 3- изд. М., 1977. Т. 24, (т.2). С. 15.
- 11. ГААРК. Ф. Р. 3348. Оп. 7. Д. 81. Л. 141. (В таблице данные коэффициентов рождаемости и смертности округлены до полусотни, а браков до десятков).
- 12. Вологдин Б. П. Браки разводы в Крымской ССР в 1921-1924 гг. (по записям актов гражданского состояния).— С. 1.
- 13. ГААРК. Ф. Р. 3348. Оп. 7. Д. 81. Л. 141.
- 14. Брук С. И., Покшишевский В. В. Население // БЭС. 3- изд. М., 1977. Т. 24, (т.2). С. 15.
- 15. Бочагов А. К. Милли-фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. Симферополь, Крымгосиздат, 1930. С. 23.
- 16. Турченко Ф. Г. Південь України напередодні першої світової війни // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Запоріжжя: Просвіта. Випуск XYII. 2004. С. 19.
- 17. ГААРК. Ф. Р. 3348. Оп. 7. Д. 81. Л. 139 140.
- 18. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел. Под редакцией Н. А. Тройницкого. XLI. 1904. с. Y.
- 19. Турченко Ф. Г. Південь України напередодні першої світової війни // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Запоріжжя: Просвіта. Випуск XYII. 2004. С. 12.
- 20. ГААРК. Ф. Р. 21. Оп. 1. Д. 21. Л. 18 Об.
- 21. Бочагов А. К. Милли-фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. Симферополь, Крымгосиздат, 1930. С. 31.
- 22. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел. Под редакцией Н. А. Тройницкого. XLI. 1904. С. 8.
- 23. Бочагов А. К. Милли-фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. Симферополь, Крымгосиздат, 1930 С 31
- 24. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел. Под редакцией Н. А. Тройницкого. XLI. 1904. С. 4.

80 Хаяли Р.И.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ст.

- 25. Брук С. И., Покшишевский В. В. Население // БЭС. 3- изд. М., 1977. Т. 24, (т.2). С.16.
- 26. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел. Под редакцией Н. А. Тройницкого. XLI. 1904. С. Y
- 27. ГААРК. Ф. Р. 219, Оп. 1, Д. 21, Л. 20.
- 28. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под. Общим рук. П. П. Семенова-Тяншанского. Т. XIY. Новороссия и Крым. – СПб.: 1910. – С. 678, 683, 688, 696, 716, 741,795, 801, 810.
- 29. ГААРК. Ф. П. 150. Оп. 1. Д. 12. Л. 68.
- 30. ГААРК. Ф. П. 150. Оп. 1. Д. 12. Л. 72.
- 31. Щербаков М., Рагацкин С. Чем был Крым при царизме В кн.: Крымская АССР (материалы для агитаторов). Симферополь: Государственное издательство Крымской АССР, 1939. С. 23.
- 32. Там же. С. 24.
- 33. ГААРК. Ф. П. 150. Оп. 1. Д. 3. Л. 12 13.
- 34. Танагоз Я. М. Заработная плата в промышленности, учреждениях и торговых учреждениях в 1924 1925 гг. Бюллетень Крымского ЦСУ № 5. 15 сентября 1925 г. С. 35.
- 35. Бочагов А. К. Милли-фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. Симферополь, Крымгосиздат, 1930. С. 32.
- 36. Брук С. И., Покшишевский В. В. Население // БЭС. 3- изд. M., 1977. T. 24, (т.2). C.16.
- 37. Бочагов А. К. Милли-фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. Симферополь, Крымгосиздат, 1930. С. 31.
- 38. Большая Советская энциклопедия / Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика (Крым). Т. тридцать пятый. М.: ОГИЗ РСФСР, 1937 г. С. 310.
- 39. Бочагов А. К. Милли-фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. Симферополь, Крымгосиздат, 1930. С. 30.
- 40. Бочагов А. К. Милли-фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. Симферополь, Крымгосиздат, 1930. С. 22.
- 41. ГААРК. Ф. П. 150. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.
- 42. Там же. Л. 11.
- 43. Там же. Л. 9, 14, 15, 16.
- 44. Бочагов А. К. Милли-фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. Симферополь, Крымгосиздат, 1930. С. 32.
- 45. Бочагов А. К. Милли-фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. Симферополь, Крымгосиздат, 1930. С. 31.
- 46. Большая Советская энциклопедия / Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика (Крым). Т. тридцать пятый. М.: ОГИЗ РСФСР, 1937 г. С. 302.
- 47. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под. Общим рук. П. П. Семенова-Тяншанского. Т. XIY. Новороссия и Крым. СПб.: 1910. С. 222.
- 48. Паначин Ф. Г. Народное образование //БЭС.- 3-е изд. М., 1977. Т. 24, (т.2). С. 404.
- 49. Турченко Ф. Г. Південь України напередодні першої світової війни // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Запоріжжя: Просвіта. Випуск ХУІІ. 2004. С. 24.
- 50. Большая Советская энциклопедия / Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика (Крым). Т. тридцать пятый. М.: ОГИЗ РСФСР, 1937 г. С. 302.
- 51. Паначин Ф. Г. Народное образование //БЭС. 3-е изд. М., 1977. Т. 24, (т.2). С. 404.
- 52. Азербайджанская ССР // БЭС. 3-е изд. М., 1977. Т. 24, (т.2). С. 527.
- 53. Армянская ССР // БЭС. 3-е изд. М., 1977. Т. 24, (т.2). С. 538.
- 54. Туркменская ССР // БЭС. 3-е изд. М., 1977. Т. 24, (т.2). С. 540.
- 55. Киргизская ССР // БЭС. 3-е изд. М., 1977. Т. 24, (т.2). С. 534.
- 56. Грузинская ССР // БЭС. 3-е изд. М., 1977. Т. 24, (т.2). С. 524.
- 57. Украинская ССР// БЭС. 3-е изд. М., 1977. Т. 24, (т.2). С. 513.
- 58. РСФСР// БЭС. 3-е изд. М., 1977. Т. 24, (т.2). С.502.
- 59. Узбекская ССР // БЭС. 3-е изд. M., 1977. T. 24, (т.2).– С. 518.

Ядрова Г.В.

СИСТЕМА КРАЕВЕДЧЕСКИХ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ ПО КРЫМОВЕДЕНИЮ (1834—1997 ГГ.)

Формулировка проблемы. Происходящие в Украине преобразования вызвали небывалый рост общественно-исторического сознания, а появившаяся возможность участия в решении широкого круга социально-экономических и общественных проблем, стоящих перед регионом, повысила у всех слоев населения Крыма интерес к познанию края. Кроме того, ученые и краеведы утверждают, что, не изучив местных особенностей, наложивших свой отпечаток на весь ход развития автономной республики, невозможно быстро и эффективно построить новое, толерантное и информационное общество. Поэтому в настоящий момент у всех категорий пользователей библиотек и информационных центров Крыма резко возросла по-